

Критика концепции «единого правоотношения» при рассмотрении групповых исков в арбитражном процессе РФ

Кубатова С. Н.

*Кубатова Светлана Николаевна / Kubatova Svetlana Nikolaevna – магистрант,
кафедра гражданского права и процесса,
Юридическая школа
Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток*

Аннотация: с появлением в Арбитражном процессуальном кодексе РФ главы 28.2, регулирующей процессуальные особенности рассмотрения дел о защите прав и законных интересов группы лиц, законодательно закрепились первая попытка законодателя развить институт «групповых исков» по опыту судебной системы стран англо-саксонской правовой системы (в частности, Великобритании и США). Однако данный институт был плохо воспринят как в научном сообществе, так и в правоприменительной практике, что объясняется несовершенством юридической техники и отсутствием единого понимания отдельных категорий, составляющих сущность института «группового иска», и не позволяющая участникам спорного правоотношения реализовать свое право на судебную защиту посредством подачи иска о защите прав и законных интересов группы лиц. В частности, данная статья посвящена критике такой категории, образующей институт «группового иска» как «единое правоотношение» и обосновывается необходимость обращения к правоприменительному опыту США.

Abstract: with the advent of the Arbitration procedural code of the Russian Federation Chapter 28.2 governing the procedural peculiarities of consideration of cases on protection of rights and legitimate interests of individuals, the law has fixed the first attempt of the legislator to develop the institution of "class action" experience of the judicial system of the Anglo-Saxon legal system (in particular, the UK and the USA). However, this institution was badly received both in scientific community and in law enforcement practice, because of imperfection of legal technique and the lack of a unified understanding of the individual categories that make up the essence of the institution of "class action", and not allowing the parties contentious relationship to exercise their right to judicial protection by filing a lawsuit to protect the legitimate rights and interests of the group. In particular, this article focuses on the criticism of such a category, which is the institution of "class action" as "a single relationship" and the necessity of appeal to the enforcement experience of the United States.

Ключевые слова: арбитражный процесс, правоотношение, групповой иск.

Keywords: arbitration process, relationship, group action.

В России формирование института групповых исков находится в зачаточном состоянии и представлено до настоящего времени в форме теоретических разработок. С практической точки зрения, институт групповых исков нашел свое отражение в арбитражном процессуальном законодательстве в главе 28.2 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее по тексту – АПК РФ), в форме особой разновидности экономических споров с участием юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Согласно ч. 1 ст. 225.10 АПК РФ юридическое или физическое лицо, являющееся участником правоотношения, из которого возникли спор или требование, вправе обратиться в арбитражный суд с иском в защиту нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов других лиц, являющихся участниками этого же правоотношения.

Из указанной нормы можно выделить следующие характерные черты группового иска в арбитражном процессе:

- 1) спор, указанный в исковом заявлении, должен подпадать под категории дел, предусмотренные ст. 225.11 АПК РФ, т. е. относиться к подведомственности арбитражных судов;
- 2) на момент подачи заявления должно быть минимум пять лиц, присоединившихся к требованию инициатора (в сумме, как минимум – шесть заинтересованных лиц);
- 3) участники группы и инициатор должны быть связаны одним и тем же правоотношением, из которого возникло требование.

Наибольший интерес, а также сложность для нас представляется понимание «единого правоотношения» из которого возникло спорное требование, что представляет собой краеугольный камень понимания правовой природы групповых исков в целом, а не только применительно к арбитражному процессу. От правильности оценки и понимания данной категории и зависит возможность существования групповых исков как самостоятельного процессуального института.

Как отмечает Забродин Д. М., условие единого правоотношения до конца не определено ни в теории арбитражного процесса, ни в судебной практике. Из-за этого арбитражные суды часто отказываются рассматривать требования в порядке гл. 28.2 АПК РФ и прекращают производство по делу [1, с. 158].

В теории гражданского и арбитражного процесса, говоря о правоотношении как таковом, большинство исследователей берут за основу определение правоотношения, предложенное С. С. Алексеевым, а именно возникшая на основе нормы права индивидуализированная связь между лицами, характеризующуюся наличием субъективных прав и обязанностей и поддерживаемую принудительной силой государства [2, с. 82].

И если к определению понятия «правоотношения» не возникает вопросов, то вот что понимать под «единым» правоотношением, учитывая, что законодатель не дает хоть каких-либо значимых и объективных критериев «единства» правоотношения из которого возник спор, затрагивающий интересы группы лиц, оставляя решение данного вопроса на усмотрение суда.

Попытки сформулировать определение «единого правоотношения» через конкретные модели спорных ситуаций также не дает нам точного ответа на вопрос о том, что понимать под «единым правоотношением».

Так, С. В. Левичев в качестве примеров единых правоотношений использует договор аренды земельного участка с множественностью лиц на стороне арендатора и залог земельного участка, на котором будет осуществляться строительство многоквартирного жилого дома, принадлежащего застройщику на праве собственности, в обеспечение договора долевого участия [3, с. 27].

Однако в данном случае правильнее говорить не о наличии единого правоотношения, из которого может возникнуть спор, а наличие индивидуальной правовой связи между участниками такого правоотношения.

Неудачное использование критерия единого правоотношения отмечает и Р. М. Ходыкин.

На основании анализа законодательства ученый делает вывод о том, что если стороны имеют одинаковые интересы, есть общие вопросы права и факта, и требования подтверждаются общими доказательствами, но формально правоотношение не одно и то же, то арбитражный суд будет рассматривать требования таких лиц в индивидуальном порядке или при помощи конструкции процессуального соучастия, что потребует участия представителей всех сторон, а также значительно затруднит рассмотрение дела [4, с. 136].

Что касается судебной практики, то выработанное определение категории «единого правоотношения» как «общественного отношения урегулированное нормами права, возникающее по поводу одного и того же предмета между одними и теми же участниками» [5] также может выступать предметом отдельной критики по следующим причинам:

1) Суды раскрывают понятие единого правоотношения через понятие единства предмета иска, т. е. наличие у группы лиц единого требования, обращенного к ответчику по поводу нарушенного права.

Иными словами, единство предмета иска означает, что лица, присоединившиеся к требованию, являются участниками одного правоотношения, т. е. фактически единое правоотношение определяется через термин «одно правоотношение» - по сути, само через себя.

2) Некорректное использование определения «участник правоотношения» применительно к групповому иску, поскольку участником спорного правоотношения может выступать и ответчик, который по логике гл. 28.2 АПК РФ не является членом группы.

Путаница в терминологии, отсутствие каких-либо определенных формальных и объективных критериев, позволяющих выделить «единое правоотношение» и привело к ситуации, когда инициировать производство в порядке, предусмотренном главой 28.2 АПК РФ представляется практически невозможным, что и подтверждается крайне скудной судебной практикой, ограничивающейся в большинстве случаев отказами в рассмотрении дела в порядке главы 28.2 АПК РФ [6].

Кроме того, на наш взгляд, даже буквальное понимание словосочетания «являющиеся участниками этого же правоотношения» как участие в одном правоотношении не позволит предъявить такой иск по тем категориям дел, которые перечислены в ст. 225.11 АПК РФ (корпоративные споры, споры, связанные с осуществлением деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг), поскольку участники спора зачастую не связаны одним правоотношением и имеют собственный правовой интерес.

В связи с этим в «Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» предлагается в качестве одного из условий предъявление группового иска заменить критерий «единого правоотношения», на критерий «однородности предмета и основания требований» [7], что также не вносит ясности в понимании концепции единого иска из-за того, что авторы данной концепции не приводят объяснений того, что они понимают под словом «однородные требования», кроме того, в данной концепции авторы предлагают предъявлять групповые иски в защиту общих прав и законных интересов, что никак не тождественно понятию однородного предмета и основания, да и в принципе говорить об однородности не приходится.

В связи с вышеизложенным, крайне затруднительно дать такую общую характеристику групповым искам, институт которых закреплен в действующем процессуальном законодательстве РФ, который позволил бы оперировать объективными терминами и критериями, если мы будем брать за основу только положения гл. 28.2 АПК РФ, с учетом того, что материально-правовая основа группового иска - «единое правоотношение» не имеет четких и объективных критериев, а следовательно, не может использоваться при квалификации групповых исков.

Кроме того, с позиции гл. 28.2 АПК РФ групповой иск – это иск с заранее известным числом участников группы, в интересах которых и предъявляется данный иск, однако изначальная идея группового иска, выработанная в судебной практике, как направленная в защиту неопределенного круга лиц на момент возбуждения такого производства, фактически не реализована.

С учетом сказанного, на наш взгляд, предпосылкой права на иск в материальном смысле должно выступать не наличие связи лиц в рамках одного спорного материального правоотношения и не наличие определенного количественного состава лиц в таком правоотношении, а наличие факта участия в конкретном материальном правоотношении, без необходимости выявления неких связей в рамках конкретного правоотношения.

Но даже наличие такой предпосылки, при условии отсутствия четких и объективных критериев, закрепленных в законодательстве, теряет всякий смысл, поэтому, полагаем необходимым обратиться к опыту законодательства США, где институт групповых исков – это реально работающий механизм, при этом условия, характеризующие данный вид производства достаточно просты для понимания и не требуют обращения к дебрям словесной беллетристики современной теории и судебной практики.

Согласно правилу 23 Федеральных правил гражданского процесса «один или несколько членов группы могут предъявить иск или быть истцами по иску в качестве стороны, интересы которой будут представлять, от имени всех членов группы, только если:

1) Группа настолько многочисленна, что присоединение (т. е. непосредственное участие) в процессе всех ее участников невозможно;

2) Наличие вопросов права или факта, общие для всей группы;

3) Требования или доводы истцов представителя группы идентичны требованиям или доводам всех участников группы;

4) Представители будут добросовестно и адекватно защищать интересы группы» [8].

Таким образом, групповой иск по американскому законодательству характеризует наличие общих для данной группы вопросов права или факта (к примеру, невыплата дивидендов по акциям крупных акционерных компаний) и идентичные требования участников такой группы (к примеру, требования о выплате данных дивидендов, обращенные к акционерному обществу, однако размер таких выплат будет разниться в зависимости от числа акций у конкретного акционера и т. п.).

Кроме того, такая концепция характеризует идею групповых исков как эффективного способа массовой защиты неопределенного круга лиц.

Таким образом, логичным представляется понимание института «групповых исков» через призму американского законодательства, опыт которого и следовало бы закрепить в действующем АПК РФ.

Литература

1. *Забродин Д. М.* Групповые иски в арбитражном процессе России: проблема единого правоотношения // Закон, 2013. № 12. С. 156-162.
2. *Алексеев С. С.* Общая теория права. Т. II. М.: Юрид. Лит., 1982. 360 с.
3. *Левичев С. В.* Субъекты группового иска на стороне истца // Арбитражный и гражданский процесс, 2011. № 10. С. 26-30.
4. *Ходыкин Р. М.* Некоторые вопросы применения новых положений Арбитражного процессуального кодекса РФ о групповом производстве // Вестник Федерального арбитражного суда Уральского округа, 2010. № 1. С. 132-143.
5. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 26.05.2011 по делу № А46-5540/2010. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление ФАС Московского округа от 01.12.2011 по делу № А40-152425/10-155-1237. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Постановление Девятого ААС от 29.09.2010 # 09АП-22376/2010 по делу № А40-173707/09-159-1277. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. «Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»: одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124 (1). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Federal Rules of Civil Procedure. Rule 23. [Electronic resource]. URL: http://www.law.cornell.edu/rules/frcp/rule_23 (date of access: 15.12.2016).